

13 / 1

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

А. А. ЛИЕДЕ

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук*

ЛЕНИНГРАД

1965

А. А. ЛИЕДЕ

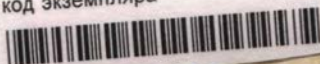
ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

код экземпляра

42988

128

288007

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Экономико-юридического факультета Латвийского государственного университета им. Петра Стучки

Ученый Совет юридического факультета Ленинградского государственного университета направляет Вам для ознакомления автореферат диссертации А. А. Лиеде на тему: «Общественное поручительство в уголовном судопроизводстве», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Защита диссертации назначена на «4»-III- 1965 г.

Ваш отзыв на автореферат просим направить в адрес юридического факультета ЛГУ (г. Ленинград, С-124, ул. Смольного, д. 3, ученому секретарю).

«1» -II-

Ученый секретарь:

1965 г.
Левченко

(Г. П. Левченко).

заняла такая, ранее мало применявшаяся, форма как общественное поручительство.

Общественное поручительство — одна из современных форм общественной активности в борьбе с преступностью, характеризуется в первую очередь тем, что им опосредствуется отказ компетентных государственных органов от применения принуждения к лицам, совершившим преступления, опосредствуется замена государственного принуждения моральным влиянием коллектива. Общественное поручительство, в сочетании с устранением причин и обстоятельств, обуславливающих преступления, является важным фактором их предупреждения.

В большинстве своих проявлений, общественное поручительство имеет место при наличии преступлений, не представляющих большой общественной опасности, однако это не снижает его предупредительной значимости. Важно искоренение первых ростков преступности — преступлений незначительных, которыми нередко создается почва для дальнейших правонарушений, расшатывается правосознание и нравственное сознание как личности, так и коллектива.

Правовые и социологические вопросы общественного поручительства до сих пор не подвергались подробному исследованию, несмотря на их бесспорную значимость на современном этапе. В диссертации поставлена цель выяснить сущность, значение и задачи общественного поручительства в уголовном судопроизводстве на данном этапе развития советского социалистического общества, рассмотреть правовые, социальные и моральные проблемы осуществления общественного поручительства и прийти к суждениям о дальнейшем совершенствовании законодательства и средствах улучшения практической работы в рассматриваемой области.

Работа написана на основании изучения практического материала деятельности общественных организаций и коллективов трудящихся, а также суда, прокуратуры, органов следствия и дознания по применению общественного поручительства в Латвийской ССР. Учтено как общесоюзное, так и республиканское законодательство в области уголовного права и процесса, при основном использовании УК и УПК Латвийской ССР и РСФСР; учтены руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, а также постановления Пленума Верховного Суда Латвийской ССР.

Диссертация состоит из 7 глав, разделенных на 36 параграфов.

В первой главе рассматриваются теоретические вопросы общественного поручительства, общие для всех его проявлений в уголовном судопроизводстве: понятие общественного поручительства (§ 1); его сущность и значение (§ 2, § 3); деление на виды (§ 4); процесс осуществления (§ 5); сопровождающие этот процесс правоотношения и их участники (§ 6, § 7). Рассматривается также общественное поручительство как форма участия общественности в осуществлении правоохранительных функций государственных органов (§ 8).

1. *Поручительство как мера обеспечения* было известно уже рабовладельческому и феодальному праву, его знает также право ряда буржуазных государств.

Классовое содержание поручительства определяется тем, кто именно, в отношении кого, на каком основании и с какой целью имеет право и возможность выступать с ручательством.

В условиях советского социалистического государства поручительство приобрело новое содержание: оно стало применяться в интересах трудящихся, сохранив лишь свою первооснову, заключающуюся в ручательстве известного субъекта права перед носителем правовых притязаний за надлежащее поведение определенного лица.

Современное поручительство в советском праве может ставить различные задачи, преследовать различные цели, иметь различные последствия. Это и предопределяет отнесение поручительства к той или иной области правового регулирования (уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, гражданско-правовой, административно-правовой), приводит к его проявлению в различных формах (поручительство имущественное, личное, общественное) и видах (например, общественное поручительство может выражаться в виде меры пресечения, в виде взятия на поруки, в виде взятия на исправление и перевоспитания условно осужденного и других видах).

Общественное поручительство — новое явление, оно свойственно общественным отношениям в советском социалистическом государстве; оно известно также праву некоторых зарубежных социалистических стран, но чуждо капиталистическим общественным отношениям. Поручительство является *общественным*, если с ручательством выступают общественная организация или коллектив трудящихся.

Уяснению понятия и сущности общественного поручительства в правовой литературе до сих пор почти не уделялось внимания.

В диссертации показано, что в узком значении слова *общественное поручительство в советском уголовном судопроизводстве* — это акт ручательства, — решение общественной организации или коллектива поручиться за дальнейшее добропорядочное поведение лица, совершившего преступление. В этом значении общественное поручительство — акт доверия, утверждающий высокий гуманизм общественных отношений в советском социалистическом государстве. Однако ограничиваться лишь таким пониманием, а, значит, и лишь таким использованием общественного поручительства нельзя. Это приводит к извращению его подлинного смысла. Общественное поручительство имеет более широкое содержание. Соответственно правовому урегулированию и общественному назначению в современный период, общественное поручительство должно пониматься и применяться не только как акт гуманности по отношению к правонарушителю, а как профилактическое мероприятие в борьбе с преступностью, гуманное и воспитательное по отношению к виновному.

В главе показано, что в понятие общественного поручительства входят и акт ручательства общественности за правонарушителя, и представление этого акта компетентному государственному органу, ведущему процесс, и дальнейшее осуществление целей поручительства и, что общественное поручительство, как институт, включает ряд отдельных видов — типичных случаев своего проявления.

2. Современное общественное поручительство в уголовном судопроизводстве — одна из форм перерастания советской социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление. Его *сущность* заключается в том, что в определенных случаях, когда в связи с преступным деянием законом предусмотрено применение уголовно-правового или уголовно-процессуального принуждения, или когда оно уже применено, коллектив, учитывая обстоятельства и личность правонарушителя, ручается за его надлежащее поведение, и, в большинстве видов поручительства, принимает на себя также заботу по его исправлению и перевоспитанию. Если ведущие процесс компетентные государственные органы удовлетворяют поручительство, государственное принуждение, в силу соответствующего процессуального акта, полностью или частично уступает место моральному воздействию обще-

ственности. В процессе осуществления общественного поручительства требования права перерастают в веления нравственности.

Принимаемые при общественном поручительстве обязательства имеют нравственный, а не правовой характер. Невыполнение их не влечет правовых последствий в отношении поручившихся — общественной организации или коллектива трудящихся. В свою очередь общественность в отношении правонарушителя, о котором дано поручительство, должна использовать метод убеждения, как основной метод своего воздействия, прибегая к моральному принуждению лишь как к крайнему стимулу поведения виновного.

В диссертации на основе ленинского учения о сочетании убеждения и принуждения дается подробный анализ характера мер общественного воздействия, применяемых к правонарушителю в процессе осуществления поручительства.

Подвергнуто критике распространенное в литературе представление о ручательстве общественности как самодовлеющей мере общественного воздействия на правонарушителя и показано, что, будучи удовлетворено государственным органом, ведущим процесс, оно лишь опосредствует использование общественного воздействия, обязывает поручителей осуществлять моральное влияние на виновного.

Ошибка в суждениях авторов, считающих самое поручительство мерой воздействия, состоит в том, что они отождествили средство к действию с самим действием. При осуществлении целей поручительства — в процессе исправления и перевоспитания правонарушителей — изыскиваются различные средства морального влияния на виновного; их, разумеется, нельзя отождествлять с самим поручительством, которым лишь обеспечивается их использование.

Ошибочно было бы представлять в качестве самодовлеющей меры воздействия и самый акт ручательства. Мерой воздействия на виновного в этом случае является проведение общего собрания коллектива, на котором обсуждается и осуждается преступление и лицо, его совершившее.

Отождествление общественного поручительства с мерой общественного воздействия способствует крайне вредному довлыванию одним лишь ручательством, приводит к дальнейшей пассивности поручившегося коллектива в ответственном деле исправления и перевоспитания правонарушителей.

В диссертации показана и другая распространенная не-

точность в понимании общественного поручительства: рядом авторов оно отождествляется с одним из его проявлений — с поручительством в виде взятия на поруки.

3. *Значение общественного поручительства* в диссертации исследуется с позиции его *задач и целей* и, в более широком плане, — с точки зрения *формы и метода* данного вида общественной активности в делах государства. С этих точек зрения изложены вопросы правового, социального и морального значения поручительства.

Задача общественного поручительства — опосредствование замены государственного принуждения мерами общественного воздействия на правонарушителя. Его *ближайшая цель* (в большинстве видов поручительства) — исправление виновного средствами морального влияния коллектива. Его *конечная цель* — перевоспитание виновного. (В отдельных видах общественного поручительства, как например — в случае ходатайства общественной организации на предмет досрочного освобождения от наказания или снятия судимости, исправление виновного считается уже достигнутым к моменту ручательства общественности, является одним из его условий).

Значение общественного поручительства, определяется значимостью осуществления его задач и целей в современный период. Велика предупредительная роль общественного поручительства: оно влияет не только на виновного, но и во всем поручившемся коллективе развивает правосознание и нравственное сознание, дисциплинирует поведение каждого из его членов.

Значение общественного поручительства, исходя из второй вышеуказанной точки зрения, многогранней. В широком плане общественное поручительство — это одна из современных форм привлечения трудящихся к управлению государством, оно способствует формированию коммунистического самоуправления. Учитывая, что общественное поручительство ведет к замене уголовно-правового или уголовно-процессуального принуждения мерами нравственного влияния общественности, оно способствует перерастанию норм социалистического права в правила обычного поведения людей.

Общественное поручительство в диссертации рассматривается как одно из средств превращения силы убеждения и воспитания в основной метод регулирования жизни советского общества. Из этого, однако, не следует, что поручительство умаляет значение права в современный период. Это видно из того, что: 1) возможность общественного поручительства

предопределяется правом; 2) нормы права и общественное поручительство имеют единую цель — обеспечение должного поведения людей; 3) использование общественного поручительства не отменяет правовых норм, предусматривающих государственное принуждение, заменяемое в конкретном случае поручительства общественным воздействием; 4) в период развернутого строительства коммунизма роль советского права не снижается, а повышается, правовые нормы совершенствуются¹, еще в большей мере приобретают качество преобразующей силы, способствующей развитию коммунистических общественных отношений.

В диссертации показано, что использование в борьбе с преступностью общественного поручительства не допускает ни уступок в требованиях строгого соблюдения социалистической законности, ни привелегий злостным нарушителям правил социалистического общежития; оно предполагает диалектическое сочетание мер государственного принуждения с мерами общественного воздействия.

4. В главе определены *виды общественного поручительства*.

В интересах соблюдения законности нельзя полностью предоставить на усмотрение органа, ведущего процесс, решение вопроса о том, в каких случаях, при каких условиях и в каком порядке допустима замена уголовным законом предусмотренного наказания за преступное деяние или замена иной меры государственного принуждения мерами общественного влияния. Это приводит к регулированию общественного поручительства в различных видах, соответственно правовым институтам, предопределяющим допустимость его использования при определенных правовых условиях и в известных границах. Таким образом, *вид общественного поручительства* — это его типичное проявление, опосредствованное тем или иным юридическим институтом.

Виды общественного поручительства в своем большинстве разнообразятся в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, на которой поручительство имеет место. Нравственную сущность и задачу поручительства его вид не меняет; меняются лишь его условия и ближайшая цель; различен также уголовно-процессуальный статус лица, о котором может быть дано поручительство. В диссертации указаны и ана-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 105.

лизированы расхождения уголовно-процессуального законодательства союзных республик о допустимости общественного поручительства на отдельных стадиях производства.

На основании анализа действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства в качестве видов общественного поручительства рассматриваются: 1) поручительство общественной организации как мера пресечения (ст. 75 УПК Латвийской ССР; ст. 95 УПК РСФСР); 2) взятие на поруки лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности (ст. 49 УК и ст. 6 УПК Латвийской ССР; ст. 52 УК и ст. 9 УПК РСФСР); 3) взятие на исправление и перевоспитание условноосужденного (ч. 4 ст. 42 УК и п. 6 ч. - ст. 314 УПК Латвийской ССР; ч. 4 ст. 44 УК и п. 5 ч. 1 ст. 315 УПК РСФСР); 4) ходатайство общественности об освобождении от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 363 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК некоторых других союзных республик); 5) ходатайство общественности о сокращении испытательного срока условно осужденному (ч. 5 ст. 42 УК и ст. 370 УПК Латвийской ССР; ч. 6 ст. 44 УК РСФСР); 6) ходатайство общественности о снятии судимости (ч. 3 ст. 54 УК и ст. 375 УПК Латвийской ССР; ч. 2 ст. 57 УК и ст. 370 УПК РСФСР); 7) к общественному поручительству следует отнести также ходатайство общественности о передаче на исправление и перевоспитание лица, к которому применена мера наказания, не связанная с лишением свободы (см. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1962, № 6, стр. 7), хотя в законе этот вид поручительства непосредственно не урегулирован.

В порядке дальнейшего совершенствования законодательства представляется целесообразным включить в уголовно-процессуальный или уголовный закон общую норму об общественном поручительстве. Такая норма могла бы содержать указания на сущность, задачу и цели общественного поручительства и предопределять отдельные его виды.

Учитывая современное состояние правового регулирования общественного поручительства, следственную и судебную практику по его использованию, делается вывод, что общая принципиальная норма, освещающая институт общественного поручительства, могла бы способствовать надлежащей нормативной разработке отдельных его видов в уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик и стимулировать внедрение их в практику.

5. Проблема *формы общественного поручительства* в диссертации рассматривается в аспекте выражения воли правосубъектных его участников: с одной стороны, это форма ручательства общности, а с другой—форма его принятия (удовлетворения или отказа) компетентным государственным органом, с соответствующим обоснованием этих актов. Форма общественного поручительства должна соответствовать характеру уголовно-процессуальных правоотношений, сопровождающих его осуществление, должна иметь качества процессуальной формы. Как процессуальная форма она должна обладать следующими чертами: а) соответствовать правилам, установленным в уголовно-процессуальном законе для соответствующего вида общественного поручительства; б) обеспечивать законность при его осуществлении; в) гарантировать при этом соблюдение прав и законных интересов граждан; г) способствовать достижению целей поручительства; д) подлежать обязательному соблюдению.

Лишь государственные органы, ведущие процесс, компетентны посредством соответствующего процессуального акта сообщить поручительству правовое значение, его удовлетворить. Отсюда *общей формой всех видов общественного поручительства является не только решение коллектива о ручательстве за правонарушителя, но и ходатайство этого коллектива об осуществлении необходимого процессуального действия (прекращения уголовного дела, условного осуждения, снятия судимости и т. п.)*.

Обоснование ходатайства решением *общего собрания* общественной организации или коллектива трудящихся свойственно тем видам общественного поручительства, осуществление которых непосредственно связано с моральным обязательством поручителей заботиться об исправлении и перевоспитании правонарушителя в течение срока поручительства. Это объясняется тем, что в процессе исправления и перевоспитания на виновного воздействует весь трудовой коллектив, а не лишь его выборные органы,— следовательно, и решать вопрос о поручительстве должен коллектив в целом на своем общем собрании.

Напротив в тех видах общественного поручительства, которые не содержат непосредственной обязанности коллектива осуществлять исправление и перевоспитание правонарушителя, нет надобности обязательно выражать ручательство решением общего собрания. Отсюда и появляется другая форма общественного поручительства— ручательство не волей об-

шего собрания организации или коллектива, а через выборные представительные органы общественной организации.

Таким образом форма общественного поручительства разнообразится в зависимости от преследуемых им целей.

Регламентация формы отдельных видов общественного поручительства (за исключением взятия на поруки) в законе выражена крайне лаконично; она сводится к указанию на право общественной организации или коллектива выступать с ходатайством перед органом, ведущим процесс.

В порядке дальнейшего совершенствования законодательства целесообразно форму общественного поручительства более детализировать. Это будет способствовать укреплению законности при осуществлении общественного поручительства и будет стимулировать достижение его целей.

6. Далее выдвинут и обоснован тезис о делении общественного поручительства на ступени развития, обозначенные в диссертации как его *стадии*.

Общественное поручительство представляет собою процесс. Как явление общественной жизни оно ограничено во времени, при определенных условиях возникает, имеет известную продолжительность и, при известных обстоятельствах, прекращается. В этом процессе общественное поручительство реализуется в общественных отношениях, регулируемых правовыми нормами, нормами и принципами нравственности, нормами общественных организаций.

Для раскрытия общественных отношений, возникающих, видоизменяющихся, прекращающихся в связи с общественным поручительством, представляется целесообразным его расчленить на отдельные ступени развития, условно обозначив их *стадиями общественного поручительства*. Делением общественного поручительства на стадии более рельефно обнаруживаются: специфика и значение последовательных его ступеней; возникновение, развитие и прекращение общественных отношений, обусловленных общественным поручительством; их правовое и моральное содержание; участники этих общественных отношений.

Соответственно развитию общественных отношений в процессе осуществления общественного поручительства, составу при этом их участников и характеру взаимоотношений между ними, в диссертации предлагается деление общественного поручительства на следующие стадии: *первая стадия* — действия общественной организации или коллектива трудящихся

по обсуждению возникшего вопроса о поручительстве, принятие по нему решения; *вторая стадия* — представление общественного поручительства в компетентный государственный орган и действия этого органа по его удовлетворению или отклонению; *третья стадия* — реализация поручившейся общественной организацией или коллективом своих моральных обязанностей по поручительству; *четвертая стадия* — прекращение общественного поручительства. Последовательные стадии процесса общественного поручительства можно кратко обозначить как *возникновение, оформление, реализацию целей и прекращение* поручительства. В работе дается подробный анализ каждой из этих стадий.

Совокупность стадий общественного поручительства составляет его *осуществление*.

Правовую регламентацию отдельных стадий общественного поручительства в действующем законодательстве нельзя признать достаточной. В отдельных его видах они законом даже не обозначены. Из анализа отдельных стадий в диссертации выводятся предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства. Предлагается: 1) определить в законе все практически уже используемые виды общественного поручительства и их стадии; 2) определить продолжительность каждого вида поручительства; 3) урегулировать возможность отказа общественности от своего поручительства в тех его видах, где это законом в настоящее время не предусмотрено, обусловив допустимость отказа невозможностью достижения целей поручительства в силу ненадлежащего поведения лица, о котором дано поручительство; 4) определить последствия отказа.

7. В главе, с привлечением обширных литературных источников, рассмотрены *правоотношения и их значение при осуществлении общественного поручительства*. Рассмотрение ведется не в плоскости спорных проблем учения о правоотношениях, а под углом зрения практического использования общественного поручительства и его развития. С этих позиций рассмотрен следующий круг вопросов: 1) что именно в институте общественного поручительства относится к области правового регулирования; 2) в чем выражается воздействие права на общественные отношения при осуществлении общественного поручительства; 3) через какие правоотношения оно осуществляется и, следовательно, к какой области права должно быть отнесено дальнейшее усовершенствование института; 4) какие субъекты являются участниками правоотно-

шений, сопутствующих осуществлению общественного поручительства.

Ответы на поставленные вопросы выводятся из анализа содержания последовательных стадий общественного поручительства.

Возникновение общественного поручительства (первая его стадия) правоотношениями не сопровождается. К области правового регулирования относится, и, следовательно, правоотношениями сопутствуется главным образом вторая стадия — стадия его оформления (представление ручательства, его удовлетворение или отказ в нем).

Правом определяется, кто, когда, при каких условиях может выступать перед государственными органами за неприменение или отмену государственного принуждения к правонарушителю, предлагая ограничиться общественным воздействием, ручаясь за его успех, и — кто, при каких условиях, на каком основании и в каком порядке должен решать этот вопрос. Из всего процесса осуществления общественного поручительства именно эти вопросы и должны быть наиболее четко урегулированы правом, так как здесь через поручительство резко меняется так называемый «обычный» ход дела, предусмотренный уголовным и уголовно-процессуальным правом и выраженной в формуле: преступление — уголовная ответственность, наказание. Здесь недопустима неясность в правоотношениях между основными участниками поручительства. Этой ясности, однако, нет в тех его видах, вторая стадия которых (особенно *условия удовлетворения поручительства*) законом определена недостаточно (см. поручительство в виде ходатайства общественности о досрочном освобождении от наказания), или вовсе не определена (см. поручительство в виде ходатайства общественности об осуждении виновного в порядке смягчения наказания к мерам, не связанным с лишением свободы).

В третьей стадии — стадии реализации целей общественного поручительства, — на первый план выступают *моральные отношения*, так как к этому моменту уже состоялась замена требований права велениями нравственности. Здесь правовое регулирование наименее уместно.

В дальнейшем процессе осуществления общественного поручительства общественные отношения опять могут принять форму *правоотношений*. Например, — при неблагоприятном исходе взятия виновного на поруки, в случае отказа коллектива от поручительства. Здесь опять на первый план могут

выступить уголовно-процессуальные отношения. Это происходит в связи с возобновлением производства в отношении лица, переданного на поруки. То же самое имеет место в связи с изменением меры пресечения, избранной в виде поручительства общественной организации. Причина возвращения к правоотношениям и в этом случае та же — ненадлежащее поведение лица, о котором дано поручительство.

Задача права в области общественного поручительства не сводится к тому, чтобы им определяемым общественным отношениям всегда сообщать характер правоотношений. Воздействие права и здесь более широко. В институте общественного поручительства большая часть общественных отношений не соответствует типу гражданских правоотношений (где праву одной стороны соответствует обязанность другой), опосредствуется иными формами воздействия права: в виде властных распоряжений государственных органов, ведущих процесс, односторонних действий общественных организаций и коллективов трудящихся. На общественные отношения, возникающие при осуществлении общественного поручительства, право воздействует и через положения, выражающие задачи и цели поручительства.

Содержание правоотношений, складывающихся при осуществлении общественного поручительства столь разнообразно, сколь различны правовые институты, в которых законом дозволена активность общественности в виде поручительства.

В диссертации показано, что эти правоотношения, наряду с прочими аспектами, всегда имеют характер уголовно-процессуальных отношений. Это нельзя не учитывать при определении отрасли права, к которой следует отнести дальнейшее законодательное совершенствование института общественного поручительства.

Четкая правовая регламентация общественного поручительства на современном этапе необходима. Она не будет означать ни юридизации ни торможения развивающейся общественной самостоятельности, а может стимулировать использование общественного поручительства в строгом соответствии с требованиями социалистической законности, согласно с задачами строительства коммунизма.

8. Несмотря на разнообразие правовых институтов, через которые общественное поручительство осуществляется, *участники при этом возникающих правоотношений* принци-

пиально одни и те же. Они подразделены на две группы, соответственно их правомочий:

Первая группа — те участники общественного поручительства, действиями которых определяется его возникновение и удовлетворение. К первой группе относятся: 1) субъекты, которым присвоено право выступать с общественным поручительством (общественные организации и коллективы трудящихся) и 2) субъекты, которым присвоено право удовлетворять общественное поручительство (государственные органы, ведущие процесс — суд, прокурор, следователь, орган дознания и лицо, производящее дознание в пределах своих полномочий). Участники этой группы обладают *правосубъектностью* общественного поручительства.

Вторая группа — участники правоотношений, возникающих в результате действий субъектов первой группы. Они не могут ни вызвать к жизни поручительство, ни его прекратить; у них нет правосубъектности общественного поручительства, а лишь некоторые права и обязанности, как производные действий участников первой группы. Ко второй группе отнесены: 1) лицо, о котором дается поручительство, а также 2) потерпевший и гражданский истец, хотя их действия на осуществлении общественного поручительства отражаются лишь косвенно.

В главе анализируется правосубъектность участников первой группы.

Общественными организациями, обладающими правосубъектностью поручительства признаются лишь те из них, структурой, задачами и образом деятельности которых может быть обеспечено достижение целей общественного поручительства. Организации или их структурные единицы, характер деятельности которых не предполагает повседневного трудового контакта их членов или их повседневного руководства в общественной или трудовой деятельности, как правило, не могут быть признаны правосубъектными в институте общественного поручительства.

Особое внимание уделено анализу *понятия коллектива, как правосубъектного участника общественного поручительства*, так как с поручительством в большинстве случаев выступает именно коллектив, а его понятие неопределенно. Рассмотрение этого вопроса ведется с использованием большого литературного материала, законодательства, судебной практики.

В широком плане под коллективом подразумевается лю-

288007

бая общественная группа, имеющая социальное назначение. Понятие же коллектива как субъекта поручительства уже, оно ограничено приспособленностью соответствующей социальной группы к осуществлению целей поручительства. В диссертации отмечены и анализированы пять основных признаков, которым в институте общественного поручительства должен соответствовать «коллектив трудящихся». Эти признаки: 1) постоянная, длительная, совместная работа членов общественной группы; 2) наличие в ней известной административной структуры; 3) подчинение или подотчетность государственной или общественной организации; 4) отсутствие в ней элемента самоуправления (отграничение от структурной единицы общественной организации) и 5) наличие необходимого нравственного уровня.

Далее дан анализ правосубъектности удовлетворения общественного поручительства и рассмотрены права и обязанности вышеозначенных участников второй группы.

9. Изложение общих вопросов темы завершается анализом общественного поручительства как формы участия общественности в осуществлении правоохранительных функций государственных органов, исходя из положений XXI и XXII съездов и Программы партии о постепенном превращении советской социалистической государственности в коммунистическое самоуправление.

Институт общественного поручительства не представляет собой форму организационного восприятия какой-либо государственной функции, как это имеет место, например, в деятельности таких организаций, как товарищеский суд, добровольные народные дружины, которым государство передало полномочие самостоятельно осуществлять правоохранительную функцию в известных границах.

Поручительство, как правило, не влечет прямого, а лишь косвенное участие общественности в уголовно-процессуальной деятельности (исключение — участие представителей общественных организаций при разрешении отдельных видов поручительства, предусмотренное УПК некоторых союзных республик — см. ст. 250 УПК РСФСР, ч. 3 и 5 ст. 250 УПК Латвийской ССР, ст. 72 УПК Эстонской ССР и др.).

В главе показано, что общественное поручительство приводит к непосредственному участию общественности в осуществлении правоохранительной функции государственных органов. Общественные организации и коллективы трудя-

щихся, выступая с речительством за правонарушителя, осуществляя задачи и цели поручительства, прямо не участвуют в реализации таких функций государственных органов, как раскрытие преступлений, изобличение виновных и их наказание. Но перед судом, прокуратурой, следственными органами законом поставлена и другая, более широкая задача — своей уголовно-процессуальной деятельностью способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития (ч. 2 ст. 2 Основ уголовного судопроизводства). В решении этой задачи общественность в процессе осуществления поручительства принимает деятельное участие, выполняет работу, которую, при отсутствии поручительства, пришлось бы выполнять самим государственным органам.

Во второй главе с использованием литературного и законодательного материала, рассмотрены вопросы *возникновения и развития общественного поручительства в советском праве*. Особое внимание обращено на самые ранние виды общественного поручительства, их юридическое содержание и социальное назначение. Отграничены проявления *коллективного поручительства* (поручительство нескольких лиц) от *поручительства коллектива* (общественное поручительство). На основании анализа ряда исторических документов раскрыто содержание и значение общественного поручительства как меры пресечения, поручительства с целью освобождения от ареста и уголовной ответственности и поручительства при освобождении от наказания. Показана *историческая обусловленность* этих видов общественного поручительства.

Делаются выводы, что в раннем периоде развития Советского государства общественное поручительство использовалось в качестве меры, субсидиарной к лишению свободы — как условие освобождения арестованных лиц. Из двух форм — поручительства общественной организации и поручительства коллектива, более известна была первая. До принятия Основ уголовного законодательства и Основ уголовного судопроизводства 1958 года и им соответствующих УК и УПК союзных республик, общественное поручительство не связывалось с моральным обязательством коллектива осуществлять исправление и перевоспитание виновного; свойственные советскому праву соображения гуманности в применении

общественного поручительства преобладали над профилактическими задачами.

Особое внимание в главе обращается на использование в прошлом общественного поручительства как меры пресечения только для замены ареста. Высказано мнение, что именно в этом направлении предстоит и дальнейшее развитие этого вида поручительства.

Далее в диссертации рассматриваются *отдельные виды общественного поручительства по действующему советскому праву.*

В третьей главе исследовано *общественное поручительство как мера пресечения.* Рассмотрены: его сущность и значение (§ 1); правосубъектность этого вида поручительства (§ 2); условия и порядок применения (§ 3); порядок снятия (§ 4).

1. По укоренившимся представлениям все виды мер пресечения, в том числе и поручительство общественной организации, причисляются к мерам процессуального принуждения. В главе выдвинут и обоснован тезис о *не принудительном характере общественного поручительства как меры пресечения.*

Обоснование этого тезиса усматривается в том что: а) общественное поручительство во всех своих видах ставит одну и ту же *основную задачу* — замену государственного принуждения общественным убеждением; б) оно всегда основано на добровольности и доверии; в) мерой процессуального принуждения рассматриваемую меру пресечения можно было бы считать лишь в том случае, если поручившемуся коллективу было бы в свою очередь предоставлено право воздействовать на лицо, в отношении которого эта мера избрана, — приневолить его к явке к следствию и в суд.

Истолкование рассматриваемой меры пресечения как меры, принуждающей обвиняемого психологической мотивацией, в уголовно-процессуальной теории строится на имущественной или личной ответственности поручителей.

В главе сделан анализ *значения* рассматриваемого вида общественного поручительства, — при этом раскрыто содержание *надлежащего поведения* обвиняемого или подозреваемого, обеспечить которое по закону обязана поручившаяся общественная организация. Признаны недостаточными правила УПК Латвийской ССР, Эстонской ССР, Казахской ССР и Азербайджанской ССР, которыми предусмотрено лишь *ручатство за своевременную явку* обвиняемого или подозреваемого.

2. При рассмотрении правосубъектности поручительства как меры пресечения подвергнуто критике распространенное в литературе мнение о допустимости и целесообразности поручительства *коллектива*. Мнение автора подкреплено ссылками на общесоюзное и республиканское законодательство. Показаны также практические преимущества поручительства общественной организации. Автор полемизирует и с другим, столь же распространенным мнением, что для рассматриваемой меры пресечения необходимо решение *общего собрания организации*; показаны достаточность и преимущества обоснования поручительства решением представительного выборного органа организации.

3. Подробно рассмотрены условия и порядок применения данной меры пресечения. Выявлено значение *доверия* со стороны органов, ведущих процесс, к личности обвиняемого и к общественной организации, выступающей с поручительством. Сделан вывод, что смысл общественного поручительства как меры пресечения следует искать не в ее самостоятельном, а субсидиарном назначении — в определенных условиях заменять собою подлинно принудительные меры пресечения.

Проанализированы условия и порядок отказа от общественного поручительства, порядок его замены другой мерой пресечения.

В четвертой главе исследовано *общественное поручительство в виде взятия на поруки*. Рассмотрены: его сущность и значение (§ 1); условия использования (§ 2); правосубъектность и порядок применения (§ 3 и § 4); правовые последствия прекращения дела и передачи на поруки (§ 5); социальные и моральные последствия, с анализом процесса исправления и перевоспитания виновного (§ 6).

1. В главе показано, что взятию на поруки, как проявлению общественного поручительства, свойственны все его общие существенные черты (см. выше).

Отграничены понятия: «взятие на поруки» и «передача на поруки». Показана недопустимость их смешения. Подвергнуто критике мнение, что *передача на поруки* представляет собой меру общественного воздействия. Передачу на поруки нелогично считать мерой общественного воздействия потому, что этот акт осуществляется не общественностью, а государственными органами; это не мера общественного воздействия, а предоставление возможности его применения.

Показано отличие взятия на поруки от других видов общественного поручительства. Взятие на поруки приводит к ос-

вобождению виновного и от уголовной ответственности и от наказания. В этом заключается основное отличие взятия на поруки от наиболее родственных ему видов.

2. В главе, при использовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства СССР и союзных республик, с привлечением обширных литературных источников, а также данных следственной и судебной практики определены и проанализированы следующие *условия передачи правонарушителя на поруки*: 1) совершение лицом преступного деяния, не представляющего большой общественной опасности; 2) совершение преступного деяния лицом, не представляющим большой общественной опасности; 3) отсутствие тяжких последствий преступного посягательства; 4) чистосердечное раскаяние виновного в совершении преступления; 5) отсутствие умышленного преступления в действиях данного лица в прошлом, при наличии судимости; 6) отсутствие передачи на поруки данного лица в прошлом; 7) наличие ходатайства общественной организации или коллектива трудящихся о передаче на поруки; 8) отсутствие возражений против прекращения дела со стороны лица, передаваемого на поруки; 9) прекращение уголовного дела.

Показано, что первые шесть условий являются также условиями *взятия на поруки*.

Проанализировано и отрицательно оценено допущение передачи на поруки *без возбуждения уголовного дела* по УПК некоторых союзных республик (ст. 10 УПК РСФСР; ст. 10 УПК УССР; ст. 6 УПК БССР; ч. 3 ст. 5 УПК Армянской ССР; ст. 11 УПК Киргизской ССР и ст. 14¹ УПК Казахской ССР).

Учитывая ошибки, допускаемые в органах следствия и суда, в практическом аспекте, как *условия взятия (передачи) на поруки*, рассмотрены два взаимообусловленных понятия — понятие преступления, не представляющего большой общественной опасности и понятие лица, не представляющего большой общественной опасности. Проанализированы ряд предложений и высказываний в литературе по этим вопросам.

Сделан вывод, что практически ориентироваться при передаче на поруки *в преступлениях, не представляющих большой общественной опасности* может помочь разрешение этого вопроса в сочетании с рассмотрением второго, третьего, четвертого и пятого из перечисленных условий передачи на поруки, а также правильное понимание значения общественного поручительства в борьбе с преступностью. Указаны преиму-

щества и недостатки регулирования этого вопроса в ст. 53 УК Грузинской ССР.

Показано, что *общественная опасность лица, совершившего преступление*, может рассматриваться лишь в связи с его деянием; оценки преступления и его субъекта взаимозависимы, хотя и не равнозначны. В качестве признаков, учет совокупности которых может способствовать правильному практическому пониманию *небольшой степени общественной опасности лица*, передаваемого на поруки, выведены следующие: 1) *юридические признаки* (совершение виновным преступления не представляющего большой общественной опасности; отсутствие умышленного преступления в действиях этого лица в прошлом; отсутствие обстоятельств, значительно отягчающих ответственность; признание своей вины и чистосердечное раскаяние) и 2) *социологические признаки* (отсутствие в поведении виновного резко выраженных антиобщественных установок; достаточно безупречное поведение в области обязанностей по труду и достаточно безупречное отношение к общественным и семейным обязанностям до совершения преступления).

В результате анализа третьего условия передачи на поруки — *отсутствия тяжких последствий деяния* — показано, что практическое определение отсутствия таких последствий облегчается тем, что в следственной практике уже выяснились доминирующие составы преступлений, по которым происходит передача на поруки (хищение государственного или общественного имущества; кража личного имущества граждан; хулиганство; преступления на транспорте). Эти преступления уголовным законом подразделены на виды квалифицированных составов в зависимости от тяжести преступных последствий. Стало быть уже квалификацией преступления характеризованы последствия деяния лица, передаваемого на поруки.

Оценивая степень тяжести последствий деяния виновного при передаче на поруки, нужно учитывать также последствия, лежащие вне состава преступления.

При рассмотрении четвертого условия передачи на поруки — *чистосердечного раскаяния виновного в совершении преступления* — проанализированы понятия *виновности* и *раскаяния* в деянии.

Делается вывод, что основой понимания «виновности» правонарушителя в данном случае является его *сознание*. Сознание и его мотивы должны проверяться другими фактиче-

скими данными. *Раскаяние* же должно выражаться в стремлении искупить свою вину, т. е. — в активных действиях, противоположных преступлению как по характеру, так по мотивам и цели.

Продолжая анализ условий передачи на поруки в главе рассмотрены существенные и ничем неоправданные расхождения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик по ряду условий передачи на поруки.

Так, например, большинством УК союзных республик возможность передачи на поруки правонарушителя исключается не в любом случае его прежнего преступления, а в зависимости от формы вины. За исключением УК Литовской ССР, Казахской ССР и Туркменской ССР, все УК союзных республик передачу на поруки запрещают в том случае, если прежнее преступление было совершено *умышленно*. При этом по правилам УК Латвийской ССР, Украинской ССР, Армянской ССР, Молдавской ССР и Узбекской ССР умышленное преступление является препятствием к передаче на поруки лишь при условии совершения с умыслом же и нового преступления, в связи с которым предполагается передача на поруки.

УК большинства союзных республик не ограничиваются указанием на прежнее *совершение* лицом умышленного преступления, но ставят это препятствие в зависимости и от наличия *судимости за это преступление*. По УК отдельных союзных республик *прежняя судимость* правонарушителя вообще исключает возможность передачи на поруки, независимо от характера ранее совершенного преступления и формы вины. (См. ч. 3 ст. 53 УК Литовской ССР и ч. 2 ст. 51 УК Туркменской ССР). Напротив, по УК Казахской ССР *прежняя судимость* в указанном смысле имеет значение лишь в том случае, если лицо было осуждено к лишению свободы или ссылке (см. ч. 2 ст. 45² УК Казахской ССР в редакции указа ПВС Казахской ССР от 21 июля 1961 г.). И, наконец, в УК ряда союзных республик ни прежнее осуждение правонарушителя, ни наличие судимости даже не упоминается как препятствие к передаче на поруки; по этим УК уже наличие вторичного *совершения* данным правонарушителем умышленного преступления (независимо от судимости за него) исключает возможность передачи на поруки (ч. 3 ст. 51 УК Украинской ССР; ч. 2 ст. 50 УК Молдавской ССР; ч. 2 ст. 49 УК Узбекской ССР; ч. 3 ст. 5 УПК Азербайджанской ССР).

Эти противоречия законодательного регулирования не вы-

текают из местных особенностей; они лишь следствие слабой разработанности института общественного поручительства; в ряде правил УК союзных республик недостаточно учтено влияние прежде совершенного преступления на оценку возможностей исправления правонарушителя мерами общественного воздействия.

При дальнейшем совершенствовании законодательства, критерий повторности *умышленного* преступления в пределах давности привлечения к уголовной ответственности или в пределах судимости за него следовало бы признать достаточным для одинакового узаконения рассматриваемого препятствия передачи на поруки в УК всех союзных республик.

По своему содержанию совершенно недопустимо расхождения рассматриваемых формулировок в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Латвийской ССР. По ст. 6 УПК Латвийской ССР «на поруки не может быть передано лицо, *вторично совершившее преступление умышленно*», а в ст. 49 УК Латвийской ССР помещена оговорка: «если за ранее совершенное преступление оно было осуждено и судимость не снята или не погашена». Это противоречие приводит к ряду недоразумений в следственной и судебной практике.

В главе подвергнуты критике правило о *недопустимости повторной передачи на поруки* и оценка этого правила в литературе. Уголовный закон указал срок, в течение которого имевшая место передача на поруки может расцениваться в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность при совершении нового преступления. Этот период — течение срока поручительства и один год после его окончания (п. 10 ст. 37 УК Латв. ССР; п. 12 ст. 39 УК РСФСР), т. е. два года со дня передачи на поруки, — следовало бы считать также сроком недопустимости повторной передачи на поруки. Если имевшая место передача на поруки расценивается отрицательно при оценке *уголовной ответственности* лица за его новое преступление в пределах лишь двух лет, то нелогичным представляется ее расценивать отрицательно при определении *общественной ответственности* того же лица в течение неопределенно долгого периода времени.

В главе подробно анализировано *прекращение уголовного дела, как условие передачи на поруки*. Критически рассмотрено распространенное в литературе утверждение, что такое прекращение условно. Делается вывод, что прекращение уголовного дела при передаче правонарушителя на поруки столь

же безусловно, как и прекращение дела по любому иному основанию. Аргументирован этот вывод тем, что: 1) прекращение дела всегда связано с прекращением уголовно-процессуальной деятельности; 2) возможность возобновления производства в результате отказа от поручительства представляет собой частный случай обычной возможности возобновления дела, если отпадают основания прекращения; 3) поручительство в данном аспекте расценивается как одно из таких оснований; 4) прекращение — одна из законом предусмотренных форм окончания предварительного расследования или судебного рассмотрения дела; 5) оно влечет отмену всех мер процессуального принуждения; 6) прекращение дела при передаче правонарушителя на поруки могло бы стать условным *только с созданием нового уголовно-процессуального института условного прекращения дела*, с точным обозначением в законе его условий и с *обязательным* возобновлением производства, при их несоблюдении.

Новизна рассматриваемого правила выражена в *цели прекращения дела*, предполагающей замену уголовной ответственности за преступное деяние ответственностью моральной, общественной; правоотношения с прекращением дела и передачей правонарушителя на поруки не просто прекращаются, а преобразовываются в другой вид общественных отношений — в моральные отношения.

В главе конкретными примерами обосновывается необходимость *выяснения* причин, обусловивших преступление, уже до прекращения дела и передачи на поруки правонарушителя. *Устранение* причин и обстоятельств, обусловивших преступление, — процесс длительный, он должен продолжаться и после прекращения дела и передачи виновного на поруки.

3. Далее в главе, с использованием законодательного, теоретического и практического материала, рассмотрены: правосубъектность и порядок взятия и передачи на поруки, а также правовые последствия прекращения дела и передачи на поруки.

В итоге рассмотрения правосубъектности взятия и передачи на поруки уточнены признаки коллектива, правомочного к взятию на поруки, определен характер процессуальной самостоятельности следователя при передаче на поруки. Выводится суждение, что правонарушители на поруки должны передаваться, как правило, по месту работы, а самостоятельность следователя выводится из правила ч. 2 ст. 30 Основ уголовного судопроизводства.

На основании обобщения опыта и литературных источников подробно исследованы вопросы организации и проведения общего собрания коллектива и принятия решения о поручительстве; рассмотрен также порядок передачи на поруки. Подчеркивается, что государственный орган, осуществивший этот акт, должен заниматься вопросами исправления и перевоспитания виновного и устранения причин, обусловивших правонарушение, в порядке связи с общественностью.

Рассмотрены особенности осуществления передачи на поруки на различных стадиях уголовного процесса.

Правовые последствия прекращения дела и передачи на поруки исследованы под углом зрения правоотношений, сопровождающих эти процессуальные действия. Рассмотрены уголовно-правовые, гражданско-правовые и уголовно-процессуальные последствия.

4. Особое внимание в диссертации уделено исследованию и анализу *социологических аспектов общественного поручительства*. В § 6 четвертой главы рассмотрены: а) объем и содержание социальных и моральных последствий передачи правонарушителей на поруки; б) понятие, их исправления и перевоспитания и в) процесс исправления и перевоспитания.

Рассмотрение этих вопросов строится на базе указания Программы партии, что в борьбе с преступностью «главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений».

а) Слишком узким признается взгляд, что содержание социальных и моральных последствий передачи на поруки очерчено границами воспитательного влияния коллектива на правонарушителя. В главе показано, что *объем и содержание* социальных и моральных последствий передачи на поруки определяются общими методами профилактической борьбы с преступностью, в которые входят не только мероприятия воспитательного характера, но и борьба с причинами преступления и условиями, способствовавшими его совершению.

Исправление и перевоспитание правонарушителя, переданного на поруки, немислимо только на почве применения воспитательных средств. Переданный на поруки не изолируется от общества, как это имеет место с осужденными к лишению свободы, он и в дальнейшем подвержен социальным и нравственным влияниям той среды, в которую он входил до правонарушения. Поэтому в процессе его исправления и перевоспитания нужно заботиться также об устранении объек-

тивных причин, обусловивших преступление и обстоятельств, способствовавших его совершению.

На основе анализа обширного теоретического и практического материала в главе показано, что исправление и перевоспитание лица, переданного на поруки должно сочетаться с общепрофилактической работой, а также с солидарным подъемом правосознания и нравственного сознания во всем поручившемся коллективе.

б) Далее, на основе данных закона, теории и практики анализируется содержание понятий «исправление» и «перевоспитание» правонарушителя, как цели поставленной при взятии на поруки.

Исправление правонарушителя не предполагает создание новых, высших качеств личности, а устранение стимулов к образу действий, проявленных преступлением. Исправление правонарушителя — в течение срока поручительства вполне достижимая цель, проверяемая трудом и поведением виновного. Отсюда появляется возможность определить достижение исправления юридически. Закон связывает достижение исправления с правовыми последствиями (недопустимость отказа от поручительства; возможность поручительства в тех его видах, где исправление виновного выступает в качестве его условия — при ходатайствах о досрочном освобождении от наказания, о снятии судимости и др.). Исправление — это возвращение виновного к добропорядочному поведению и дисциплине труда, ранее, как правило, свойственных правонарушителю, переданному на поруки.

Перевоспитание правонарушителя закон не связывает с правовыми последствиями; его не определяет. Перевоспитание предполагает длительный процесс, соединенный с коренным изменением сознания личности.

Исправление и перевоспитание — единый процесс; перевоспитание поглощает процесс исправления. Перевоспитание является конечной целью нравственного воздействия коллектива на виновного, однако выходит далеко за пределы срока поручительства; оно выражается в формировании нового человека в процессе строительства коммунизма.

в) Социологическому и психологическому анализу подвергнут процесс исправления и перевоспитания лица, переданного на поруки. Рассмотрены организация и методы этой работы в Латвийской ССР. В качестве выводов предлагается следующая примерная *совокупность предпосылок* положи-

тельно направляющих исправление и перевоспитание правонарушителя, при осуществлении рассматриваемого вида общественного поручительства:

- 1) обсуждение и осуждение преступления и личности виновного на общем собрании коллектива перед взятием на поруки, с подробным выяснением причин преступления и обстоятельств, способствовавших его совершению и определением путей их устранения;
- 2) оказание товарищеского доверия виновному, несмотря на общественное порицание его правонарушителя;
- 3) честный труд правонарушителя в коллективе, взявшем его на поруки, учитывая, что труд решающее средство совершенствования человека;
- 4) контроль за выполнением трудовых заданий;
- 5) направление правонарушителя на некоторое время в соседний коллектив коммунистического труда;
- 6) общая воспитательная работа в коллективе с уделением особого внимания правонарушителю;
- 7) солидарность поведения и подъем дисциплины труда во всем коллективе непосредственно после взятия на поруки правонарушителя;
- 8) воздержание от алкоголя лица, совершившего преступление на почве алкогольного опьянения и самодисциплина в этом отношении коллектива, взявшего его на поруки;
- 9) устранение прочих объективных причин и обстоятельств, способствовавших совершению преступления, если они достоверно выяснены;
- 10) возложение общим собранием на отдельных лиц, из числа наиболее чутких членов коллектива, обязанностей: особо заботиться о приобщении виновного к общественной работе, учебе и самодеятельности, помогать ему добрым советом и хорошим примером, содействовать воспитанию в нем любви и уважения к труду;
- 11) если труд и поведение лица, переданного на поруки, продолжают быть неудовлетворительными и нет тому причин, стоящих вне свойств его личности, — беседа руководителей коллектива с виновным или повторное обсуждение его поведения на общем собрании, результатом которого, в крайнем случае, может быть и отказ от поручительства;
- 12) руководство со стороны общественных организаций всей деятельностью коллектива в области общественного поручительства и из него вытекающей работой по исправлению и перевоспитанию правонарушителя.

В главе приводятся данные, характеризующие движение передачи на поруки по отдельным видам преступлений и результаты передачи на поруки в Латвийской ССР за 1959—1963 гг; отмечены недостатки практической работы в этой области и высказаны соображения по ее улучшению. Между

прочим отмечено, что в практике Латвийской ССР ни органы дознания, ни следственные органы, противоположно судебным органам, вопросами исправления и перевоспитания виновных, после передачи их на поруки, не занимаются; отсутствует даже налаженный учет лиц, переданных на поруки, не говоря уже о контроле поручившихся коллективов и оказании им помощи в воспитательной работе. Высказаны предложения по организации сотрудничества государственных органов, передавших виновного на поруки, с общественностью, осуществляющей его исправление и перевоспитание.

В пятой главе диссертации исследуется *общественное поручительство при условном осуждении*. Рассмотрены: состояние законодательства в данной области (§ 1); сущность и значение общественного поручительства при условном осуждении (§ 2); его условия (§ 3) и порядок удовлетворения (§ 4); последствия передачи условно осужденного общественности на исправление и перевоспитание (§ 5). К этой главе отнесено также рассмотрение *общественного поручительства при осуждении к мерам наказания, не связанным с лишением свободы* (§ 6).

1. Нормы, регулирующие условное осуждение с использованием при этом общественного поручительства, в отличие от других правил его использования, например, правил о передаче на поруки, помещены исключительно в уголовных кодексах союзных республик и отсутствуют в уголовно-процессуальных кодексах. Это не могло не сказаться на полноте означенных норм.

Уголовное законодательство, естественно, не регулирует следующих вопросов: в какой стадии производства и в каком порядке может быть представлено в суд ходатайство общественности об условном осуждении (поручительство); чем оно должно быть обусловлено; каковы процессуальные последствия такого поручительства; в каком порядке оно должно разрешаться; каковы последствия передачи на исправление и перевоспитание условно осужденного и т. п. Это вопросы процессуальные. Их, в порядке совершенствования законодательства, следовало бы урегулировать в УПК союзных республик, так как их отсутствие в уголовно-процессуальном законе приводит к недоразумениям и ошибкам на практике, на которые указывалось в ряде постановлений Пленума Верховного Суда СССР.

В настоящее время отсутствие достаточного урегулирования общественного поручительства при условном осуждении,

частично компенсируется руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР.

2. Отличительная черта *существа* общественного поручительства при условном осуждении состоит в том, что в этом случае общественность ходатайствует перед государственными органами не о полной замене государственного принуждения моральным влиянием общественности, а лишь о смягчении этого принуждения. В случае удовлетворения поручительства получается своеобразная *консолидация принуждения и убеждения*, — одновременное влияние уголовного наказания и нравственного воздействия общественности на осужденного. В главе проанализирована эта особенность. Рассмотрено правовое, социальное и моральное значение означенного вида общественного поручительства.

3. Отличие характера и существа *условий* передачи правонарушителя на исправление и перевоспитание с его условным осуждением от условий передачи на поруки, определяется различием правовых последствий условного осуждения и прекращения уголовного дела.

Прекращение дела при передаче на поруки сопряжено с отказом государства от уголовно-правовых притязаний в отношении лица, совершившего преступление, т. е. с освобождением его от уголовной ответственности и наказания. Отсюда вытекает ограничение допустимости передачи на поруки рядом условий и процессуальных предпосылок, каких нет при передаче на исправление и перевоспитание с условным осуждением. После условного осуждения не создаются, как после прекращения дела, самостоятельные взаимоотношения по общественному поручительству лишь между поручителями и виновным лицом. Государство не отказалось от привлечения лица к уголовной ответственности, суд применил наказание. Поэтому на первый план здесь выступает само условное осуждение, все его правовые условия и последствия, а отношения по общественному поручительству приобретают *акцессорный характер* к правоотношениям по условному осуждению.

Акцессорный характер общественного поручительства и передачи на исправление и перевоспитание при условном осуждении приводит к тому, что правила их применения подчиняются правилам условного осуждения. Предпосылки условного осуждения выражают в общих чертах и условия передачи условно осужденного на исправление и перевоспитание на основании общественного поручительства.

Спорный вопрос о допустимости передачи условно осуж-

денного на исправление и перевоспитание при *отрицании им своей вины* в диссертации решается в пользу недопустимости использования в этом случае поручительства.

4. При анализе вопросов *удовлетворения* рассматриваемого вида общественного поручительства отграничены: а) передача условно осужденного поручившемуся коллективу на исправление и перевоспитание по его *ходатайству* и б) передача условно осужденного коллективу с его *согласия* с той же целью.

Показано, что во втором случае нет ничего общего с общественным поручительством.

Анализируются высказывания в литературе по вопросу «контроля» за поведением условно осужденного и «наблюдения» за его поведением. Вывод: разграничение в литературе содержания этих понятий ничем не оправдано. Это различные термины для обозначения единой сущности — обеспечения воспитательного влияния на виновного в коллективе.

С ходатайством о применении условного осуждения и передаче осужденного на исправление и перевоспитание общественные организации и коллективы трудящихся могут обратиться в любую судебную инстанцию. Это положение вытекает из того, что рассматриваемый вид общественного поручительства имеет аксессуарный характер к условному осуждению. Критикуется мнение, что ходатайство общественной организации или коллектива трудящихся об условном осуждении обязательно должно быть выражено в *письменной* форме и что практика принятия устных ходатайств *неправильна*. Это мнение не соответствует закону (ч. 5 ст. 250 УПК Латвийской ССР; ч. 3 ст. 250 УПК РСФСР).

Противоречащим закону и судебной практике признается также мнение, что суд должен поставить общественную организацию в известность о подлинных обстоятельствах дела, и тогда общественная организация или коллектив трудящихся могут отказаться от заявленного ходатайства об условном осуждении. Ответ суда на поступившее ходатайство коллектива, если оно соответствует формальным требованиям, может выразиться лишь в виде разрешения этого ходатайства на судебном заседании. Что именно является «подлинными обстоятельствами» суд может выяснить лишь при рассмотрении дела.

5. *Правовые последствия условного осуждения*, обоснованного ходатайством общественности, не отличаются от последствий при ином обосновании приговора.

Последствием передачи условно осужденного коллективу на исправление и перевоспитание может явиться внесение протеста на приговор с условным осуждением, как результат неоправдавшего себя общественного поручительства, в связи с ненадлежащим поведением правонарушителя.

Сроком допустимости изменения приговора с условным осуждением по протесту, принесенному на основании неоправдавшего себя общественного поручительства (т. е. по мотивам мягкости наказания) следует признать один год со дня вступления в законную силу приговора с условным осуждением. Этот срок вытекает из правил, ограничивающих пересмотр приговоров в порядке надзора (ч. 1 ст. 379 УПК Латв. ССР; ст. 373 УПК РСФСР).

В порядке совершенствования законодательства целесообразно установить правило, допускающее отказ также от общественного поручительства в виде взятия на исправление и перевоспитание условно осужденного. Поручительство, будучи акцессорным к условному осуждению, связано правилом о не совершении осужденным во время исправительного срока нового однородного или не менее тяжкого преступления. Так как испытательный срок в этом случае есть срок поручительства, то, отсутствие в законе выраженного права коллектива на отказ от поручительства может приводить к ничем не оправданному продлению воспитательной работы коллектива с осужденным даже в том случае, когда последний не подчиняется общественному воздействию, ведет себя вполне неблагопристойно, совершает даже новые правонарушения, но не такие, которые могут формально опорочить условное осуждение и привести к реальному исполнению приговора.

Правило о допустимости отказа от поручительства в данном случае могло бы стать дополнительным стимулом надлежащего поведения условно осужденного и его исправления.

6. *Социальные и моральные последствия* общественного поручительства при условном осуждении почти тождественны с аналогичными последствиями общественного поручительства при прекращении уголовного дела с передачей виновного на поруки. Спецификой последствий передачи на исправление и перевоспитание при условном осуждении является практически разработанная система взаимоотношений суда с общественностью в процессе исправления и перевоспитания условно осужденного.

В главе на многочисленных примерах из судебной практики рассмотрен процесс нравственного воздействия на ус-

ловно осужденных, переданных на исправление и перевоспитание общественности, и мероприятия, осуществляемые судебными органами Латвийской ССР, по руководству и контролю этого процесса. Высказаны предложения о дальнейшем совершенствовании означенных мероприятий.

7. Далее в диссертации рассмотрена *практика* передачи на исправление коллективам трудящихся, по их ходатайствам, лиц, осужденных к мерам наказания не связанным с лишением свободы, и анализированы теоретические предпосылки этой практики, расцениваемой в диссертации положительно. Рассмотрены условия использования этого вида общественного поручительства и соответствующие правомочия суда. Делается вывод, что возможность применения на основе общественного поручительства наказания, не связанного с лишением свободы (в порядке смягчения наказания) должна быть определена в законе.

В шестой главе рассмотрено *общественное поручительство при досрочном освобождении от наказания и снятии судимости*. Излагаются вопросы общественного поручительства: при освобождении от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (§ 2); при досрочном освобождении от наказания условно осужденного (§ 3); при досрочном снятии судимости (§ 4).

1. В главе показано, что участие общественности в наблюдении за условно-досрочно (или досрочно) освобожденным от наказания лицом, воспитательная работа с ним, имеют большое профилактическое значение, способствуют устранению рецидива, снижают возможность совершения освобожденным новых правонарушений, содействуют успешному приобщению его к трудовой и общественной деятельности. Если же активность общественности в этой области всецело связывать с общественным поручительством, т. е. именно поручительством обуславливать и самое досрочное освобождение (при наличии прочих показателей) и его социальные последствия, то профилактическую и воспитательную работу в этой области можно было бы направить по более глубокому руслу, соответствующему общественному развитию в современный период.

Детальному анализу подвергнуты правила ст. 334 УПК Эстонской ССР и ст. 339 УПК Узбекской ССР, допускающие условно досрочное освобождение от наказания на основании

общественного поручительства без ограничения видов наказания.

Диссертант согласен с высказанным в литературе мнением, что в порядке совершенствования законодательства в уголовно-процессуальных кодексах всех союзных республик следовало бы предусмотреть право коллективов трудящихся возбуждать перед судом ходатайства об условно досрочном освобождении осужденных по примеру УПК Эстонской ССР, и предлагает включить в орбиту такого порядка также и досрочное освобождение от отбытия наказания.

2. Во главе показано, что *общественное поручительство на предмет условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью* допустимо лишь в тех случаях, когда это наказание назначено в виде *дополнительного*, так как условно-досрочное освобождение законом предусмотрено лишь в этом случае (ч. 1 ст. 44 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик). Противоположное, в литературе высказанное мнение, признается несостоятельным.

При сходстве сущности и задач данного вида общественного поручительства с ранее рассмотренными, цель его значительно уже. Здесь имеется в виду не исправление и перевоспитание, а лишь обеспечение такого поведения виновного, которое вполне согласовывалось бы с общепринятыми требованиями по выполнению известной должности или осуществлению известной деятельности, к области которых относится конкретное его преступление. Исправление виновного, в соответствии с законом, должно быть достигнуто уже к моменту его освобождения от дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (см. ч. 1 ст. 44 Основ уголовного законодательства).

Рассмотрены *условия* данного вида общественного поручительства и *порядок* его осуществления. Сроком поручительства в этом случае признается срок неотбытой части наказания.

3. *Ходатайство общественности о сокращении условно осужденному испытательного срока* в диссертации рассматривается как *вид общественного поручительства*. Ходатайство о сокращении испытательного срока условно осужденному может последовать: 1) когда условное осуждение состоялось без

ходатайства о том общественности и лишь после приговора суда наблюдение за условно осужденным и проведение с ним воспитательной работы поручено коллективу с его согласия (ч. 3 ст. 42 УК Латвийской ССР; ч. 5 ст. 44 УК РСФСР); 2) когда условное осуждение состоялось по ходатайству коллектива трудящихся с передачей осужденного на исправление и перевоспитание (ч. 4 ст. 42 УК Латвийской ССР; ч. 4 ст. 44 УК РСФСР).

В первом случае ходатайство о сокращении испытательного срока со стороны коллектива, которому поручено наблюдение за условно осужденным, является первоначальным общественным поручительством по данному делу. Во втором случае оно со стороны аналогичного коллектива уже повторно, так как первоначальное было уже положено судом в основу условного осуждения.

В диссертации анализированы обе указанные возможности.

Уголовно-процессуальное регулирование общественного поручительства, выраженного в ходатайстве коллектива о сокращении испытательного срока условно осужденному, в настоящее время крайне недостаточно. По этому вопросу высказаны предложения.

4. В качестве вида общественного поручительства рассматривается также *ходатайство общественной организации о снятии судимости*. Подвергнуто критике распространенное в литературе мнение о допустимости представления означенных ходатайств не только общественными организациями, но и коллективами трудящихся. Это мнение признается противоречащим закону (ч. 2 ст. 47 Основ уголовного законодательства) и целесообразности. Рассмотрены порядок осуществления означенного вида общественного поручительства и его профилактическое значение.

В седьмой главе исследованы вопросы *общественного поручительства по делам несовершеннолетних* в разрезе отличий по сравнению с делами взрослых правонарушителей. В этой главе рассматриваются: особенности общественного поручительства по делам несовершеннолетних как меры пресечения (§ 2); особенности взятия их на поруки (§ 3); передача несовершеннолетних на поруки судом в порядке применения принудительных мер воспитательного характера (§ 3 п. 4); передача на поруки Комиссией по делам несовершеннолетних (§ 3 п. 5); общественное поручительство при ус-

ловном осуждении несовершеннолетних (§ 4), при досрочном освобождении их от наказания и снятии судимости (§ 5).

1. В главе подчеркнуто значение использования общественного поручительства в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. На основе анализа статистического материала показано, что по делам несовершеннолетних нет препятствий к осуществлению общественного поручительства в большинстве его видов, так как юные правонарушители в своем большинстве принадлежат к тем или иным трудовым коллективам или коллективам учащихся, являются членами общественных организаций.

Сопоставлены и анализированы различные, законом предусмотренные возможности решений по делам несовершеннолетних: передача материалов в комиссию по делам несовершеннолетних; передача дела в товарищеский суд; передача несовершеннолетнего правонарушителя на поруки; применение к нему судом принудительных мер воспитательного характера; условное осуждение с передачей виновного на исправление и воспитание; применение безусловной меры наказания. Сделан вывод о преимуществах использования общественного поручительства. Показано, что это один из важнейших способов привлечения внимания общественности к борьбе с преступлениями несовершеннолетних, сочетающий трудовое воспитание виновного с прочими возможностями морального влияния коллектива.

В главе рассмотрены взаимоотношения между поручившимся коллективом и специализированными общественными организациями по борьбе с преступлениями несовершеннолетних.

2. В области *мер пресечения* общественное поручительство по делам несовершеннолетних по своей воспитательной и предупредительной значимости ставится на одно из первых мест. Существенный элемент поручительства — доверие — особое воспитательное значение приобретает по делам юных правонарушителей. Анализированы *особенности* избрания означенной меры пресечения в отношении несовершеннолетних.

3. Оспаривается высказанное в литературе мнение о неприменимости к несовершеннолетним *общих правил о передаче на поруки*. Несостоятельность этого мнения показана анализом закона и практики. Коллективное нравственное влияние на юного правонарушителя в условиях трудового вос-

питания в социалистическом обществе не только имеет преимущества перед индивидуальным влиянием, или разовым воздействием принудительных мер, но, при определенных обстоятельствах, может быть наиболее подходящим средством исправления виновного. Узаконенная возможность прекращения уголовного дела с передачей в Комиссию по делам несовершеннолетних, или возможность применения принудительных воспитательных мер судом, не исключает применения общих правил о прекращении уголовного дела с передачей несовершеннолетнего на поруки.

При изложении *особенностей* применения к несовершеннолетним *общих правил о передаче на поруки*, показана специфика чистосердечного раскаяния виновного и отсутствия передачи его на поруки в прошлом, обуславливающих допустимость поручительства. Внешние показатели раскаяния виновного подростка не всегда возможны и существенно необходимы, а повторность его передачи на поруки, при определенных условиях, признается вполне допустимой.

Недопустимой в диссертации признана передача на поруки подростка без возбуждения дела, расследования и глубокого выяснения причин, обусловивших правонарушение. Целью передачи на поруки подростка признается его исправление и *воспитание* (а не перевоспитание), так как в большинстве случаев несовершеннолетний правонарушитель не является носителем *укоренившихся* антиобщественных взглядов и привычек. В процессе воспитания юного правонарушителя на первое место ставится устранение объективных обстоятельств, обусловивших правонарушение или содействовавших ему.

Соответственно данным психологии, в главе показаны субъективные возрастные особенности несовершеннолетнего; на основе следственной и судебной практики рассмотрено их значение в процессе исправления виновного.

4. Подробному разбору подвергнуто правило о *передаче несовершеннолетнего на поруки в системе принудительных мер воспитательного характера, применяемых судом*. Вывод таков, что передаче на поруки в этом случае должно присваиваться значение не принудительной меры, а *альтернативы* применения принудительных мер.

Анализированы противоречия в регламентации процессуального порядка решения судом вопроса о применении принудительных воспитательных мер (среди которых по УК Лат-

вийской ССР (ст. 58) и некоторых других союзных республик значит передача на поруки). Сделан вывод, что этот вопрос должен решаться *обвинительным приговором без назначения наказания*, а не определением о прекращении уголовного дела как это предусмотрено УПК некоторых союзных республик (ст. 402 УПК РСФСР; ст. 336 УПК Украинской ССР; ст. 321 УПК Туркменской ССР). Напротив, передача на поруки судом должна решаться в порядке прекращения дела.

Передача несовершеннолетнего на поруки Комиссией по делам несовершеннолетних в диссертации рассматривается не в качестве меры воздействия, а как *метод замены принудительных мер*, предусмотренных ст. 11 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних.

В главе показана настоятельная необходимость в порядке дальнейшего совершенствования законодательства упорядочить правила о передаче несовершеннолетнего на поруки. Сделаны предложения.

5. Далее анализируются особенности общественного поручительства при *условном осуждении* несовершеннолетнего. Показано, что в процессе исправления и воспитания условно осужденного особое значение приобретает устранение объективных причин правонарушения, солидарное поведение поручившегося коллектива и трудовое воспитание виновного подростка.

6. В главе рассмотрены также некоторые особенности общественного поручительства по делам несовершеннолетних при *досрочном освобождении от наказания и снятии судимости*. Высказано предложение в порядке дальнейшего совершенствования законодательства расширить возможности непосредственных ходатайств общественности перед судом о досрочном освобождении несовершеннолетних.

* * *

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах

1. Общественное поручительство в уголовном судопроизводстве. Ученые Записки Латв. Гос. университета, т. 55, вып. 5, 1963, 21,5 печ. л. (на русском языке).
2. Роль общественности в уголовном судопроизводстве. Латгосиздат, 1961, 5 печ. л. (на латышском языке).

3. Участники уголовного процесса. Ученые Записки Латв. Гос. университета, том. 44, вып. 4, 1962, 2 печ. л. (на латышском языке).

4. Некоторые вопросы уголовного процесса в свете борьбы общественности с преступностью (в сборнике «Роль общественности в борьбе с преступностью») Изд. Воронежского университета, 0,5 печ. л. (на русском языке).
